

УДК 141.3

Богданова М. А.,
*доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории
зарубежной и отечественной философии, Институт философии и социально-
политических наук, Южный федеральный университет*

Омаров И. Н.,
*аспирант,
Пятигорский государственный университет*

**Реинтерпретация понятия «отчуждение» в философской антропологии
Ф.М. Достоевского**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-87-96

В философии Достоевского осуществляется реинтерпретация классического понятия «отчуждение», представленного в работах К. Маркса, т.е. его смысловое расширение, обогащение, что вызвано национально-культурным, религиозным, историческим своеобразием России, а также фокусировкой русской философской мысли вообще на антропологической тематике.

Если Маркс анализирует отчуждение в оптике производственно-экономических отношений, основанных на эксплуатации человека человеком, то Достоевский усматривает в отчуждении следствие отпадения человека от духовных оснований, задаваемых религией. Оба автора соглашались с тем, что современное общество, основанное на господстве материального интереса, бесчеловечно, безнравственно и разобщено. Немецкий философ считает, что преодоление отчуждения возможно через утверждение «царства свободы», в котором труд будет не способом закабаления человека, а способом утверждения его высшего достоинства. Достоевский связывал возможности преодоления отчуждения с отказом от ложного сознания, с «возвращением» человека к истинной христианской вере, основанной на любви к Богу.

Ключевые слова: *отчуждение; преодоление отчуждения; реинтерпретация; Ф. М. Достоевский; К. Маркс; нигилизм; эксплуатация; свобода.*

Bogdanova M. A.,
*Doctor of Philosophy Sciences, Docent,
Professor of the Department of the History of Foreign and Russian Philosophy,
Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal
University*

Omarov I. N.,
graduate student,
Pyatigorsk State University

Reinterpretation of the concept of "alienation" in the philosophical anthropology of F. M. Dostoevsky

In Dostoevsky's philosophy, the reinterpretation of the classical concept of "alienation" is carried out, in other words its semantic expansion, enrichment, which is caused by the national-cultural, religious, historical originality of Russia, as well as the focus of Russian philosophical thought on anthropological topics.

Alienation is analyzed by Marx in the optics of production and economic relations based on the exploitation of man by man, while alienation by Dostoevsky is seen as a consequence of man's falling away from the spiritual foundations set by religion. Both authors agree that modern society based on the domination of material interest, is inhumane, immoral and divided. According to the German philosopher overcoming alienation is believed to be possible through the establishment of a "kingdom of freedom" in which work will not be a way of enslaving a person, but a way of asserting his highest dignity. The possibilities of overcoming alienation were linked according to Dostoevsky with the rejection of false consciousness, with the "return" of a person to the true Christian faith based on love for God.

Keywords: *alienation, overcoming alienation, reinterpretation, F.M. Dostoevsky, K. Marx, nihilism, exploitation, freedom.*

Актуальность исследования

Понятие «отчуждение» к настоящему времени обрело статус одного из ключевых понятий философского дискурса. Данное понятие и способы работы с ним при исследовании самых разных философских проблем имеют солидные традиции, особенно в западной философской мысли. Классическая европейская философия XVII-XIX веков (от Т. Гоббса и Дж. Локка до Г. Гегеля и К. Маркса) основательно проработала понятие «отчуждение» в онтологическом, гносеологическом, социально-экономическом и политическом аспектах. Философы XX века (экзистенциализм, франкфуртская школа, неотрейдизм и пр.) актуализировали тему отчуждения в пространстве философской антропологии, стремясь «увеличить» объем понятия «отчуждение», обогатить его субъективно-психологическими аспектами человеческих отношений, творчески переосмыслили классическую традицию понимания феномена отчуждения и предложили собственные исследовательские ракурсы.

Философская мысль первой четверти XXI века не снимает с повестки дня тему отчуждения, продолжая оставлять ее в фокусе своего внимания. Темы свободы и одиночества, человеческого достоинства, гуманизма и агрессивности в условиях роста технологического могущества общества всесторонне

исследуются в работах отечественных и зарубежных авторов [В. Г. Федотова, 2005; S. Debnath, 2021; S. Jaffe, 2021; Qinglong Zhou, 2021 и пр.].

Актуальность обращения к данной теме диктуется несколькими причинами: во-первых, колоссальным разрывом общественной «ткани» современного российского общества, выражающимся в нарастающих противоречиях между поколениями, обществом и государством, территориями огромной страны; во-вторых, эрозией духовных ценностей, нарастанием тревожности и потерянности человека в ситуации отсутствия мировоззренческих ориентиров; в-третьих, масштабами влияния на человеческое существование техногенной и информационной цивилизации, усиливающей отчуждение людей как друг от друга, так и от социальных процессов; в-четвертых, тяжелыми экологическими проблемами.

Методология, понятийный аппарат и цель исследования

Цель статьи – определить содержание понятия «отчуждение» в философской антропологии Ф. М. Достоевского. Для достижения этой цели провести сравнительный анализ постановки и решения темы «отчуждение» в философии К. Маркса и Ф. М. Достоевского; выявить идеи и сюжеты (нигилизм, скитальчество, подполье и пр.) в работах Достоевского, по-новому актуализирующих и заостряющих данную тему; установить, что в произведениях русского философа был сформирован иной взгляд на понятие «отчуждение» по сравнению с его классической постановкой в философии К. Маркса, т.е. по сути дела произошла реинтерпретация данного понятия в философской антропологии Ф. М. Достоевского.

Под реинтерпретацией мы понимаем стратегию философского исследования, связанную с уточнением, смысловым расширением, изменением классического понятия под влиянием столкновения с новыми социальными проблемами, требующими осмысления, а также с национально-культурными, религиозными, историческими особенностями русского общества, включая также «богатство и пластику русского языка» [Громов, 2012: 14].

Здесь следует сказать, что реинтерпретация понятия «отчуждение» присутствует отнюдь не только в отечественной научной и художественной мысли, но и в зарубежных философских текстах, в результате чего сложилась разветвленная категориальная матрица, включающая в себя «родственные» «отчуждению», но не совпадающие с ним понятия, широко вошедшие в научный оборот: опредмечивание, фетишизация, смыслоутрата, расчеловечивание, атомизация, аномия, деперсонализация, обезличивание, маргинализация, одномерность и др., позволившие описать и исследовать новые социальные реалии XX и первой четверти XXI века.

В качестве теоретико-методологической основы будет использовано понятие «отчуждение», сложившееся в гуманистической философии раннего К. Маркса, испытавшего влияние своих предшественников и положившего в основу своей философии не спекулятивного человека (Г.В. Гегеля), не природного человека (Л. Фейербаха), а человека, включенного в систему

материального производства капиталистического общества и испытывающего на себе все его противоречия.

В качестве метода научного исследования будет использована процедура реинтерпретации, которая может быть представлена как триединая задача, включающая следующие этапы: 1) определение содержания понятия «отчуждение» в теории К. Маркса; 2) проведение сравнительного анализа позиций Маркса и Достоевского в исследовании социальных феноменов с помощью понятия «отчуждение» и родственных ему понятий; 3) выявление и актуализация новых тем, которые могут быть прочитаны в рамках такого исследования.

Содержание понятия «отчуждение» в работах К. Маркса

Тема отчуждения является сквозной, мировоззренчески определяющей темой философии К. Маркса. Ее постановка в работах ученого представляет собой отказ и одновременно дальнейшее развитие немецкой идеалистической классики, объяснявшей развитие социального бытия как процесс отчуждения абсолютной идеи.

Маркс стал трактовать отчуждение как реальный общественный процесс, с акцентом на экономико-трудовых отношениях, трактуя их как базисную характеристику общества. Экономические отношения капиталистического общества основаны на разделении социума на два антогонистических класса, один из которых является эксплуатируемым (рабочие), а другой эксплуататором (капиталисты). Продавая свои способности к труду и производя прибавочный продукт, рабочий, с одной стороны, приумножает капитал эксплуататора, а с другой – умалает свой собственный физический и духовный потенциал: «...у рабочего отнимается все больше и больше продуктов его труда, его собственный труд все в большей степени противостоит ему как чужая собственность, а средства его существования и его деятельности все в большей и большей степени концентрируются в руках капиталиста» [Маркс, 1974: 50]. Таким образом, не только продукт труда, но и сам труд отчуждены от человека, выступая в отношении него внешней, враждебной силой. А поскольку труд, по Марксу, является выражением его родовой сущности, вместе с отчуждением от труда он утрачивает и свою родовую сущность. «Труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим его сущности ... он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не разворачивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя» [Маркс, 1974: 90]. Чем сильнее человек изматывает себя в труде, тем более могущественным становится созданный им предметный мир, тем в меньшей степени рабочий способен контролировать и управлять им. В конце концов в этом мире он становится почти неразличимой его частью, «низведен до положения товара» [Маркс, 1974: 86], являясь всего лишь необходимой пружиной его воспроизводства.

Следствием отчуждения рабочего от трудовой деятельности является его отчуждение от других людей: он отчужден от других рабочих, поскольку видит в них возможных конкурентов за рабочее место, он также противопоставлен и капиталисту в силу антагонистичности их целей и интересов.

Таким образом, в ситуации всеобщей конкуренции единство человеческого сообщества, общественная солидарность становятся невозможными; естественной формой существования людей становятся вражда и зависть.

Решение этой социальной проблемы Маркс видит не просто в уничтожении эксплуатации и капитала, а в упразднении («снятии») отчужденного труда, в утверждении «царства свободы». «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [Маркс, 1980: 390].

Тема отчуждения в русской философии: Ф. М. Достоевский versus К. Маркс

Переходя к анализу идей Достоевского, следует сделать небольшую ремарку относительно того, что Маркс и Достоевский были современниками, а потому достаточно условным является вопрос о влиянии идей Маркса на Достоевского, тем более, что Достоевскому претил материализм в любых его формах.

Более верным будет обратить внимание на то, что оба они не только как мыслители сформировались на фоне революционных событий в Европе и России, но и принимали в них живейшее участие [Новикова, 2019], а значит были вовлечены в анализ сходных общественных проблем, выразившихся в критике буржуазной промышленной цивилизации. Достоевский так же, как и Маркс осознавал, что мир являет собой распад целого, отсутствие единства во взаимоотношениях между людьми, человека и природы, общества и государства, общественных классов, разлад человека с самим собой.

Мотив социальной вражды классов и бесчеловечности буржуазных отношений выражен у Достоевского вполне однозначно через его героев, для которых существование – это беспросветная нужда и несправедливое, городские трущобы, где ютятся униженные и оскорбленные, где в нищете и прозябании проходит жизнь маленького человека, для которого почти нет возможности выбраться с социального дна.

Но если К. Маркс оптикой критики сделал экономическое устройство буржуазной промышленной цивилизации, то Ф. М. Достоевский, как «величайший русский метафизик» [Бердяев, 2019: 8], осуществляет эту критику со стороны господствующих идей; если для Маркса человек предстал в своей трудовой ипостаси, то Достоевский определяет человека через его приближение/отпадение от Бога.

Для Маркса были неприемлемы религиозные, мистические, т.е. идеалистические объяснения причин социального отчуждения. Его философская позиция была последовательно материалистична: стоит изменить

экономический базис, обобществить производительные силы, индивид перестанет быть товаром, вещью, вернет себе свою человеческую сущность. Инструментом данного перехода должна стать социалистическая революция, способная преодолеть расколотость мира.

Напротив, Достоевский – идеалист. Характеризуя особенности идеалистического мировоззрения Достоевского, Н. А. Бердяев писал: «В идее сосредоточена и скрыта разрушительная энергия динамита. И Достоевский показывает, как взрывы идей разрушают и несут гибель. Но в идее же сосредоточена и скрыта воскрешающая и возрождающая энергия ... Идеи Достоевского – не прообразы бытия, не первичные сущности и, уж конечно, не нормы, а судьбы бытия, первичные огненные энергии» [Бердяев, 2019: 9].

Подчеркивая определяющее значение идей, Достоевский выводит проблемы общества всеобщего отчуждения не из «экономического базиса», а из системы ценностей, сформированной в Европе (нигилизм, позитивизм, материализм, прагматизм, утилитаризм и др.). Данные идеи в том или ином виде проникали в Россию, находя последователей в русской революционной интеллигенции, характеризуемой Достоевским как беспочвенной, скитальческой, по сути, отчужденной от русского народа и ищущей идеалы вне русской культуры.

Для Достоевского отчуждение есть следствие безрелигиозного сознания, потери твердого нравственного центра, приводящих к расколоте человеческого существования и социальной разобщенности. Потеря нравственных ориентиров, «смерть Бога», приводит к тому, что человек превращается в механический агрегат внутренне не связанных между собой и влекущих в противоположные стороны («двоиничество») желаний, побуждений, мыслей.

В вопросе религиозного сознания Ф. М. Достоевский спорит с другим немецким философом – Л. Фейербахом, который настаивал, что религия – это и есть отчуждение, которое разрушает личность человека. «Чтобы обогатить Бога, – писал Фейербах, – надо разорить человека; чтобы он был всем, человек должен сделаться ничем» [Фейербах, 1955: 56-57]. Напротив, в своих романах Достоевский показывает, что безрелигиозное самоутверждение человека является причиной всех его преступлений на земле.

Достоевский делал упор на «русском решении» социальных проблем, которое было связано с отрицанием революционных методов общественной борьбы и тем более с отрицанием социализма и коммунизма. Его негативное отношение к социализму, этому «хрустальному дворцу», нашедшее отражение в «Бесах», «Братьях Карамазовых», связано с пониманием того, что социализм есть отрицание свободы, равенство одинаково поработанных людей и полное подчинение личности рационализированному человеческому обществу.

В «Дневнике писателя» за 1881 г., который стал его завещанием, Достоевским был дан окончательный ответ на вопросы, заданные Марксом и Энгельсом мировому сообществу: «Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасется лишь в

конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм!» [Достоевский, 2010: 780]

***Проблема отчуждения: философские сюжеты в «новой антропологии»
Ф.М. Достоевского***

В философской антропологии Ф. М. Достоевского по-новому ставятся многие проблемы человеческого существования, получившие развитие в таких направлениях современной западной философии, как философия жизни, экзистенциализм, философия постмодерна и психоанализа, немало реминисценций можно найти в отечественной и зарубежной художественной литературе, в которых тема отчуждения разворачивается в самых различных ракурсах.

В романах Ф. М. Достоевского ведущими были темы свободы, любви, нигилизма и одержимости, темы отношения народа и русской интеллигенции, социализма, сверхчеловека, одиночества, подполья и пр., которые можно рассматривать как национально-самобытное развитие темы отчуждения.

Следует отметить, что все эти темы у Достоевского органически связаны между собой, предполагая друг друга.

Рассмотрим некоторые из них.

Тема нигилизма

Духовный вакуум, образованный «смертью Бога», когда нет никаких правил и запретов, по мысли Достоевского, неминуемо заполняется радикальными идеологиями (в плену ложных идей находятся многие персонажи Достоевского: Раскольников, Свидригайлов, Верховенский, Шигалев), предлагающими человеку «царство божие на земле». Для того, чтобы оно наступило, необходимо тотальное отрицание всего прежнего, т.е. осчастливливание человечества возможно только на пути разрушения «старого мира», и никакие средства не могут считаться излишними («чем хуже, тем лучше»). В своем желании всех сделать счастливыми, все изменить к лучшему, носители радикальных теорий готовы дойти до крайностей (одержимость): убийства, терроризм, растление. Нигилизм овладевает сознанием вместе с отрицанием Бога, когда человек не желает признавать ничего, что выше его самого. В нигилизме проявляется тотальное отчуждение человека от нравственного идеала.

Тема одиночества и скитальчества

Отчуждение человека от культуры, земли, государства – сквозная тема Достоевского. В очерке «Пушкин», рассуждая о русском интеллигенте и его оторванности от народа, Достоевский пишет: «он ведь в своей земле сам не свой, он уже целым веком отлучен от труда, не имеет культуры, рос как институтка в закрытых стенах, обязанности исполнял странные и безотчетные по мере принадлежности к тому или другому из четырнадцати классов, на которые разделено образованное русское общество. Он пока всего только оторванная, носящаяся по воздуху былинка. И это чувствует и этим страдает, и часто так мучительно!» [Достоевский, 1982]. В оторванности (отчужденности) русской интеллигенции от своего народа Достоевский видит причину

увлечения ею западными идеями и страстным желанием с помощью них принести спасение и счастье народу и тем самым заслужить его прощение.

Но скитальчество присуще не только интеллигенции, это свойство русского национального характера, проявляющееся в форме бесцельного протеста против невыносимой действительности, против власти и государства, которые воспринимаются им как чуждые и враждебные.

После Достоевского тема русского скитальчества (странничества) нашла свое развитие в произведениях литературы (Ф. Сологуб «Мелкий бес», В. Астафьев «Царь-рыба», А. Ким «Луковое поле») живописи (Н. К. Рерих «Странник светлого града»), кинематографа (фильмы А. Тарковского, А. Звягинцева, А. Сокурова, А. Балабанова).

Тема подполья

Тема подполья развивалась во многих произведениях Достоевского («Подросток», «Братья Карамазовы», «Бесы»), но начало было положено в повести «Записки из подполья». Достоевский рисует человека, добровольно отказавшегося от общества, стремящегося укрыться от него и тем самым сохранить в себе себя. Подполье – это своего рода бунт маленького человека против «могущественного предметного мира» (если использовать терминологию К. Маркса), в котором он только лишь винтик или «штифтик» (если использовать художественное слово Достоевского). В подполье он обретает «свободу», но свободой становится «вольное хотение», «дикий каприз».

В подполье рождаются мечты о совершенном мире, которые постепенно трансформируются в радикальные теории избавления общества от зла и насилия с помощью того же зла и насилия.

Как же возможен выход из подполья и обретение единства с другими? Ответ на этот вопрос Достоевский дает в повести «Сон смешного человека», настаивая на том, что единение возможно только на основе любви к ближнему: «Главное – люби других как себя, вот что главное, и это все, больше ровно ничего не надо...» [Достоевский, 1982: 520]

Результаты и выводы

К. Маркс исследует тему отчуждения, находясь всецело в экономической плоскости. Процесс отчуждения рассматривается им как тотальный процесс расчеловечивания человека в условиях капиталистического общества, в котором человек не только лишается собственности на результаты своего труда, но и собственности на свою физическую и духовную энергию, которая отчуждается от него и противостоит как внешняя ему сила.

Ф. М. Достоевский выводит проблемы общества всеобщего отчуждения не из «экономического базиса», не из материального производства, основанного на эксплуатации, как это делал К. Маркс, а из ложной системы идей (атеизм, материализм, прагматизм, утилитаризм и пр.), захватившей Европу и усвоенной, часто в искаженной форме, Россией. Достоевским отчуждение рассматривается как процесс «отпадения» человека от Бога,

нравственного идеала, ведущий к разобщению людей и «расколотости» человеческого сознания («двоиничество»).

Реинтерпретация марксова понятия «отчуждение» в философской антропологии Ф.М. Достоевского привела к значительному содержательному расширению данного понятия и наполнению его новым смысловым контекстом, к обогащению такими понятиями, как «скитальчество», «подполье», нигилизм и прочее.

Классическое наследие К. Маркса и Ф.М. Достоевского приложимо к исследованию проблем современного постиндустриального общества, в котором проблемы отчуждения не только не решены, но и имеют более острые проявления: расчеловечивание, атомизация, смыслоутрата.

Многомерный характер проблемы отчуждения заставляет обращаться к ней не только философскую мысль, гуманитарную науку, но и деятелей литературы, искусства, религии, образования.

Список литературы

Бердяев, 2019 – *Бердяев Н. А.* Миросозерцание Достоевского // Изд-во Академический проект. Москва, 2019. 560 с.

Громов, 2012 – *Громов М. Н.* Генезис русской философской мысли. // Философские науки. 2012. № 9. С. 6-17.

Достоевский, 2010 – *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. / Сост., комментарии А. В. Белов / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 880 с.

Достоевский – *Достоевский Ф. М.* Пушкин. // Библиотека Института философии Российской Академии Наук. URL: <http://www.philosophy.ru/library/catalog.html> (дата обращения: 14.05.2024)

Достоевский, 1982 – *Достоевский Ф. М.* Сон смешного человека. Собрание соч. в 12-ти томах. М.: Издательство «Правда», 1982. Т.12. С. 502-521.

Маркс, 1974 – *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. С. 41-174.

Маркс, 1980 – *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч.1. М.: Политиздат, 1980. XXVI. 564 с.

Новикова, 2019 – *Новикова Е. Г.* Карл Маркс и Фридрих Энгельс в контексте геополитических взглядов Ф. М. Достоевского // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С.77-84.

Федотова, 2005 – *Федотова В. Г.* Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция. 2005. 544 с.

Фейербах, 1955 – *Фейербах Л.* Сущность христианства / Л. Фейербах // Фейербах Л. Избранные произведения: в 2 т. М., 1955. Т. 2. 944 с.

Debnath, 2021 – *Debnath S.* Feuerbach's Concept of Religious Alienation and Its Influence. *Tattva Journal of Philosophy*, 13(1). 2021. Pp. 29-42. URL: <https://doi.org/10.12726/tjp.25.3> (дата обращения: 20.05.2024)

Jaffe, 2021– *Jaffe S.* Work Won't Love You Back: How Devotion to Our Jobs Keeps Us Exploited, Exhausted, and Alone. New York. 2021.

Qinglong, 2021 – *Qinglong Zhou.* Humanism and Humanness: Dissolution and Reconstruction of Human Subjectivity in the Horizon of Technological Alienation "Humanism" *Journal of Politics and Law*; Vol. 14. No. 3. 2021.

УДК 1:5

Чернышенко В. В.,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры логики, философии и методологии,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева*

Специфика понимания постиндустриального общества Д. Беллом

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-96-103

Данная статья посвящена анализу концепции постиндустриального общества Д. Белла. В ней предпринимается попытка дать оценку прогнозам, данным мыслителем, относительно технократического будущего человечества.

Ключевые слова: *культура, общество, цивилизация, постиндустриализм, индивид, экономические отношения, эпоха, прогнозирование.*

Chernyshenko V. V.,

*PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Logic,
Philosophy and Methodology of Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev.*

The specifics of D. Bell's understanding of post-industrial society

This article is devoted to the analysis of D. Bell's concept of post-industrial society. It attempts to evaluate the forecasts given by the thinker regarding the technocratic future of humanity.

Keywords: *culture, society, civilization, post-industrialism, individual, economic relations, era, forecasting.*